

У Джи Цзяньюня было предчувствие, что на этот раз она определенно забеременеет!

- Не питай слишком больших надежд. Такого рода вещи зависят от судьбы, - Су Данхон говорила с большим беспокойством, увидев, что он уверен в этом.

Если бы у нее не было духовного источника, то она бы немного волновалась. Тем не менее, она была уверена, что ее тело было полностью в порядке из-за мистического линцюаня. Даже если бы у ее тела действительно были проблемы, ему стало бы лучше, если бы она выпила эту духовную воду!

Таким образом, рождение ребенка было лишь вопросом времени.

Более того, шансы были не очень велики, потому что он бывал дома всего один или два раза в год. Это была не ее проблема. Разве она не запомнила, что мать Джи никогда ничего не говорила первоначальному владельцу по этому поводу?

- Дорогая, только не говори мне, что ты не хочешь иметь ребенка? - услышав ее тон, Джи Цзяньюнь на мгновение замер и быстро переспросил ее.

- Я хочу одного, - Су Данхон странно посмотрела на него. Где этот мужчина услышал, что она не хочет иметь ребенка?

- Значит, ты не принимаешь это всерьез? - спросил Джи Цзяньюнь.

- Это прекрасно - позволить природе идти своим чередом. Вы не можете заставить это случиться. Если это не будет сейчас, то это обязательно произойдет в будущем, - сказала Су Данхон и встала.

Джи Цзяньюнь был немного обеспокоен. По какой-то причине он действительно чувствовал, что его жена не хочет иметь ребенка. Теперь, когда его жена стала такой красивой, а он все время был вдали от дома, ему очень хотелось остаться дома.

Не то чтобы он не доверял своей жене, но было бы лучше, если бы у них был общий ребенок.

Су Данхон пошла собираться и воспользовалась зубной пастой, которую купила в городе. Она обнаружила, что жизнь была намного удобнее, чем в прошлом.

Например, когда у нее каждый месяц наступали месячные, вещи, которыми она пользовалась, были чистыми и гигиеничными. Также было очень удобно чистить зубы зубной пастой.

Сегодня был первый день Нового года. Они должны были съесть сладкий завтрак, потому что это была традиция, чтобы год был сладким и счастливым.

У Су Данхона не было большого аппетита. Она больше не ела после того, как съела миску.

После завтрака вся семья сидела и разговаривала. Каким-то образом тема стала касаться роста цен на жилье в городе Цзяньшуй.

- Все они говорят, что цены снова вырастут в следующем году, но, к счастью, мы купили наш давным-давно, - сказал Джи Цзяньвэнь.

Фэн Фанфан была первой, кто рассмеялась и спросила: "Младший шурина, ты потратил много денег, чтобы купить квартиру? Сколько тебе дали отец и мать?"

Как только она произнесла эти слова, в комнате воцарилась тишина.

Дзи Мудан также спросила: "Верно, отец и мать, должно быть, заплатили за твой дом, верно? Мы ничего не имеем в виду, мы просто хотим спросить об этом".

Цвет лица отца Джи и матери Джи выглядело не очень хорошо.

Юнь Лили знала, что они, как четвертая ветвь, воспользовались этим, но что в этом было плохого? Сколько у них было лица, имея купленный дом в городе Цзяньшуй?

Это было намного лучше, чем строить дом в сельской местности!

Джи Цзяньвэнь тоже замолчал.

- Это Новый год. Почему ты говоришь об этом? - старший брат, Джи Цзянго, был зол и свирепо посмотрел на Фэн Фанфана.

Второй брат, Джи Цзянье, также хотел пристально посмотреть на Дзи Муданя, но было очевидно, что у них также были проблемы с тем, что их родители давали деньги Джи Цзяньвэню на покупку дома.

- Прекрасно! Отлично! Я знаю, что ты пытаешься сказать. Вы просто хотите знать, сколько денег мы дали семье Лао Си. Это место стоило 1500 юаней, а мы с твоим отцом отдали 500 юаней! - Мать Джи знала, что если она не будет честна сегодня, то это дело не закончится, поэтому она просто сказала это открыто.

- 500 юаней? - Фэн Фанфан повысила голос. Затем она посмотрела на Юнь Лили и сказала с усмешкой: "У четвертой невестки это действительно хорошо. Она замужем всего два года. Эти 500 юаней почти эквивалентны пенсии всех наших родителей, но ты осмеливаешься взять их?!"

- Среднестатистическая семья не смогла бы накопить 500 юаней, даже если бы они копили деньги всю свою жизнь. У четвертой невестки определенно все хорошо, и она сразу же собрала богатство отца и матери. Если ты спрячешься в городе, а нашим родителям что-то понадобится, разве не нам придется заботиться о них? - Дзи Мудань начала критиковать.

В это время она была полна гнева. 500 юаней. Сколько лет прошло с тех пор, как семья разделилась? Она смогла сэкономить 70 или 80 юаней только благодаря тяжелой работе.

В семье было не так много людей, которые могли бы сравниться с суммой, которую она скопила, и даже семья Фэн Фанфана не превышала этого числа.

Но когда Юнь Лили покупала дом, она получила 500 юаней от пожилой пары. Как она могла не злиться?

- Старшая невестка и вторая невестка, не поймите меня неправильно, я одолжил их у своих родителей, - объяснил Джи Цзяньвэнь, и его цвет лица тоже выглядел немного уродливым.

- Одолжить? Что значит одолжить? О, так что если ты говоришь, что одолжил его, значит, он одолжен! - Фэн Фанфан была резка и сразу же набросилась на него.

Она была первой, кто вошел в семью, когда Джи Цзяньвэнь еще учился. В то время почти все члены семьи обеспечивали его. Хотя его не приняли в колледж, он остался в городе Цзяншуй из-за своих отношений с семьей Юнь Лили. Он стал учителем в государственной начальной школе в городе Цзянсу.

Но чем больше Фэн Фанфан думала об этом, тем злее она становилась. Когда вся семья обеспечивала его, даже ее третий зять, который был солдатом, тратил на него всю свою месячную зарплату. Она думала, что сможет извлечь выгоду из его состояния, поэтому проглотила весь свой гнев.

Но в конце концов?

В конце концов, он был курицей, которая вылетела из курятника и оставила после себя разбитые яйца. Он женился на жене и жил в городе Цзяньшуй. Он так и не вернул ни пеньни, и все это было в руках Юнь Лили.

Когда она думала об этом, ее переполнял гнев.

Дзи Мудань усмехнулась: "У тебя действительно есть мужество! Когда у Линлин поднялась высокая температура, я пошел занять у мамы один юань, чтобы отвезти Линлин в клинику, и она наотрез отказалась. Она сказала, что мы расстались и каждая семья должна жить самостоятельно. Но, конечно, когда ее родной сын просит 500 юаней, она дает ему их!"

У них обеих было очень твердое мнение. Кроме них, Джи Цзянго и Джи Цзянье еще не говорили.

Джи Цзяньюнь посмотрел на своих отца и мать и хотел сказать несколько слов. Однако это было не то, что он мог решить.

Су Данхон тоже не сказала ни слова.

Этот вопрос был чем-то, что Юнь Лили и Джи Цзяньвэнь, естественно, должны были объяснить. Тем не менее, Су Данхон видела, что пара явно не хотела заявлять о своей позиции, так как же она могла сказать что-то еще?

- Три семьи могут разделить землю за горой, - отец Джи открыл рот и заявил.

- Отец, не шути об этом, хорошо? Что мы будем делать с этой сухой, бесплодной горой, на которой даже трава не растет?! - возразила Фэн Фанфан.

Из-за 500 юаней ее тон по отношению к отцу Джи не был уважительным. Она твердо верила, что эти два старых дурака в конце концов сошли с ума.

- Четвертый зять, ты ничего не хочешь сказать? - Дзи Мудан бессердечно фыркнула.

Юнь Лили увидела, что ее мужчина хотел что-то сказать импульсивно, и она тут же схватила его. Она объяснила Фэн Фанфан и Дзи Мудан: "Старшая невестка, вторая невестка, теперь, когда мы купили это место, вы хотите, чтобы мы его продали? Старая семья Джи заплатила 500 юаней, но со стороны моей матери также заплатили 500 юаней, чтобы внести первоначальный взнос в размере 1000 юаней. Теперь мы должны выплачивать ипотеку каждый месяц, и у нас нет денег, чтобы дать."

- Они просто взяли немного денег, чтобы купить дом. Поскольку это так, то не похоже, что они не вернут их обратно. Старшая невестка, вторая невестка, вы зашли слишком далеко, - Джи Юньюнь больше не могла смотреть.

Фэн Фанфан фыркнула и взглянула на нее.

- Это дело взрослых. Юньюнь, ты должна просто слушать.

Она вообще не обратила внимания на Джи Юньюня.